

НОВАЯ ЖИЗНЬ.

Рассказ.

Денис Васильев был обычный мужик. И жил обычной жизнью: работа, семья, встречи с друзьями, «дежурные» сто граммов по выходным. Иногда подрабатывал на своей «шохе»: дежурил у автовокзала или в других местах, откуда люди спешили добраться домой или в гости. Был в том возрасте, о котором говорят: «Седина в бороду, бес – в ребро». Правда, на козни лешего не поддавался, хватало и того, что получал от жены пару раз в неделю. Их темпераменты совпадали и Денис, хмыкая в усы, с некоторым недоверием выслушивал рассказы товарищей о любовных похождениях. Он действительно не понимал, как можно получить удовольствие от случайной подруги, не зная привычек, характера и своеобразия, способных «завести» обоих партнёров.

В тот весенний выходной, наполненный пьянящим запахом белой акации, который предвещал грозу, решил подработать перед маячившим впереди днём рождения супруги. Клиентов было мало, скука заполняла собой автомобильный салон, клонило к рулю. Развлекая себя, Дэн – так его звали близкие друзья – потягивал «Яву» и периодически вращал настройку радио, ловя забойно-весёлые мелодии. Из-за звучащей музыки не слышал, как открылась дверь авто, и заметил пассажира, а вернее пассажирку, когда она уже заняла соседнее сиденье. Девушка была из разряда тех, на которых мужчина в любом возрасте задержит свой взор. Вопросительно взглянул на подсевшую, но та, взмахнув ресницами, ничего не ответила, раскрыла сумочку и, вытащив оттуда пачку, в свою очередь молча испросила разрешения

закурить. Денис неопределённо дёрнул плечами, чиркнул зажигалкой, поднёс к цветной сигарете с золотым ободком на фильтре, что с долей жеманства замерла в припухлых губах девицы. Глубоко затянувшись, красотка расслабила тело и закинула ногу на ногу; взгляд устремился куда-то сквозь лобовое стекло и рассеянно блуждал там, словно бабочка, которая на пёстром лугу никак не может определиться: на какой же цветок опуститься... Дэн, искоса оглядывая незнакомку, отметил изящность шейного изгиба, округлость плеч, трамплинчик бюста, обхваченный яркой футболкой... Окинув с головы до ног, поднял глаза и, встретившись с её, в которых сквозила насмешка, смущённо-недовольно спросил:

- Так куда едем?

- В лес.

- Куда?!

Вытащила несколько весомых купюр, бросила на панель управления:

- Слушай, шеф, клиент всегда прав. Тебе не всё равно куда ехать – лишь бы «бабки» платили. Так ведь?

- Ну, вообще-то так...

- А раз так, то я плачу, а ты везёшь. Поехали.

«Жигуль» побежал по городу, останавливаясь у светофоров, плавно делая повороты, пропуская пешеходов на нерегулируемых перекрёстках. Стрелка спидометра строго держалась цифр, которые встречались на уличных знаках – Васильев водитель был дисциплинированный.

Когда ровная разметка многоэтажных микрорайонов осталась позади и дорога запетляла по пригороду, девушка произнесла:

- Давай остановимся у магазина...

Она вышла из двери мини-маркета «На поперечной» с несколькими увесистыми пакетами. Положив их на заднее сиденье, вновь уместилась рядом с шофёром, небрежно поправила причёску и спросила:

- Тебя как зовут?

- Денис.

- А меня - Виолетта. Ну, Денис, поехали на природу. Хочу много воздуха, свободы и красоты.

Свернув с трассы, автомобиль долго блуждал среди деревьев и, наконец, остановился на краю небольшой полянки. Попутчица выпорхнула из машины, сбросила на ходу туфли и закружилась в каком-то одной ей ведомом танце. Потом замерла в кокетливой позе и крикнула:

- Командир, неси сюда пакеты!

Дэн, усмехнувшись, поддавшись какому-то неведомому откуда взявшемуся приподнятому настроению, весело подхватил ношу и, остановившись рядом, спросил:

- Чего изволите, сударыня? Жду дальнейших распоряжений.

- Стелите скатерть-самобранку, сударь. Будем праздновать мой день рождения, - и принялась помогать доставать содержимое пакетов. Среди множества свёртков, упаковок и баночек находились «Шампанское» и водка.

Когда импровизированный стол принял торжественный вид (посередине «командир» поставил пластиковую бутылку с букетом полевых цветов), девушка предложила:

- Наливай!

- А, что, у тебя действительно день рождения? – спросил мужчина, откупорив вино.

- Да.

- Но почему здесь, а не в компании друзей? Одна?

- А ты разве не составляешь мне компанию?

- Составляю, но...

- Без никаких «но».

- Я вообще-то за рулём... - попытался возразить Васильев, но именинница прикрыла его губы ладонью:

- У меня сегодня праздник. Понимаешь? Пра-аздник. И не только день рождения. Начинаю новую жизнь. Надеюсь, в ней не будет места тем кошмарам, которые шли рядом со мной раньше.

С последними словами протянула руку и чокнулась своим пластмассовым стаканчиком о стаканчик компаньона. То ли оттого, что проголодался, то ли от близости красавицы – неизвестно, но он захмелел и осмелел:

- Слушай, а почему у тебя такое имя? Кто тебя так назвал?

- Сама назвалась. На самом деле я Валентина. Но в нашем ремесле данное имя не звучит.

- В каком ремесле?

- Угадай с трёх раз.

- Не знаю...

Она откровенно-вызывающе стала одной рукой приподнимать юбочку, которая и так уже довольно дерзко оголяла упругие бёдра, а другой – приспускать футболку с плеча, при этом наигранно-томно поводя глазами...

- Так ты... - и не решился продолжить фразу.

- Да, я – путана.

- Знаешь, никогда не общался с девицами твоего круга, - после некоторой паузы произнёс Денис.

- Никогда?

- Уж извини, не довелось. И не думал, что встречусь. Да ещё и в такой обстановке.

- Ну и как тебе?

- Ещё не определился, - пожал плечами. – А, прости, как ты оказалась среди...

- Жриц любви? – пришла на выручку Виолетта.

- Угу.

- Банальная история.

Родители алкоголики. Ну, а мне хотелось приодеться, выглядеть не хуже подруг и однокурсниц. Я, между прочим, школу закончила чуть ли не отличницей. Поступила в институт. Ну и... Думала, попробую разок-другой... Девчонки рассказывали о таких деньгах, получаемых за ночь, которые мне и не снились. Оказалось, выйти на эту тропу легко, а вот сойти с неё...

В детстве и ранней юности очень много читала, избегала всевозможных вечеринок – жила в своём, можно сказать, романтическом мире, где было место мечтам, фантазиям, принцам и возвышенным чувствам... А в жизни оказалось всё иначе...

Не получилось у меня разок-другой. Попала в зависимость от долгов, появившихся сутенёров и разбойников – «крышевиков»... Правда, сумела подняться в нашей лестнице на довольно высокую ступень, где правили бал толстенные и важненькие «папики»...

Замолчала, закурила свою цветную сигарету и подала Денису бутылку водки. Он, тоже молча, открутил пробку и разлил по стаканчикам. В тишине и выпили...

Над поляной и блестящим сквозь деревья смешанного леса озерцом стали сгущаться облака. Сильно, дурманяще пахли травы и цветы...

Рассказчица, откинувшись на этот ковёр дурмана, разбросала в сторону руки и, устремив взгляд в небосклон, произнесла с торжеством в голосе:

- Но, слава Богу, всё уже позади. Всё уже позади...

Повернулась на бок, подперев голову, и сказала:

- Знаешь, я сумела выйти из этого проклятого круга. Как – длинная и не совсем интересная история. Главное – я свободна! И теперь вольна выбирать любую дорогу. Любую. Так давай, мой нечаянный спутник и нечаянный свидетель данного события, выпьем за мою новую жизнь. А, может, и за твою.

Выпитое не забило голову – ощущалась лёгкость мысли, движений, ясное восприятие происходящего. Денис почувствовал симпатию и уважение к девушке и порадовался за неё. В прошлом всегда с пренебрежением и даже долей брезгливости относился к путанам, думал, встретив их на своём пути, уничтожит только одним презрительным взглядом. И вот одна из них находится рядом – и что же? Абсолютно никакой антипатии и никаких пошлых мыслей... Приятной внешности собеседница вызывала удивление, разрушая представление о девчонках в коротких юбчонках.

- Пойдем, искупнёмся,- предложила она, и Дэн с удовольствием согласился.

На песчаном берегу, сиявшего чистотой и дышавшего обволакивающим теплом, разделились по разные стороны зеленевшего острова камыша.

Разбежавшись, мужчина с упоением окунулся в прохладу. Вынырнув, замер, застыл от увиденного. Купальщица стояла, заслоняя собой клонившийся к горизонту диск светила. Точёная фигура, размываемая лучами солнца, казалось не реальной плотью, а эфемерностью небожительницы, спустившейся на землю. «Венера», - промелькнуло в голове.

Виолетта, ощутив неотрывный взгляд, поняв, очевидно, состояние смотрящего, величаво понесла своё обнажённое тело в воду, а затем погрузилась в глубину, с видимым упоением

отдаваясь стихии. От ударов крепких лодыжек заискрились сотни радужно переливающихся брызг. Уверенно и грациозно поплыла к середине водоёма, обернулась и крикнула шаловливо: «Догоняй!» Приняв вызов, Денис рванулся вслед, и ему, выросшему на берегу реки, не составило труда догнать беглянку. Они дурачились, орошали друг друга водой, хохотали. Их сильные руки, подобно взмахам крыльев птиц, взлетали над рябью озера, тела скользили над и под водой, смех ударялся о стену леса, откликался многократным эхом и, казалось, весь задор, и всё озорство влились в их души и сердца...

Сгустившиеся тучи заволокли небосвод, всё чаще то там, то сям грозно рокотали перекааты грома. Тяжёлые редкие капли стали шлёпать по воде, камышу, траве и листьям деревьев...

Поспешно сгребя в пакеты остатки недавней трапезы, пара ввалилась в салон автомобиля. Только здесь натянули на себя одежду, которую бросили в машину, когда прибежали с озера...

Перед тем, как тронуться с места, Васильев спросил:

- А почему ты отважилась провести этот день именно со мной?

- Я решила отметить день рождения и начало новой жизни в компании с новым человеком. И непременно с мужчиной. Добрым, честным, красивым и сильным. Именно таким показался мне ты. И, кажется, я не ошиблась. Спасибо, Дэн.

Наклонившись к спутнику, поцеловала в щёку. В ответ тот сжал её прохладные пальцы, затем взялся за руль и, газуя, поехал к трассе...

Резко потемнело, пришлось включить фары, в свете которых переливались хлёсткие струи ливня, сопровождаемые вспышками молний и грохотом грома.

Выскакивая из просёлочной дороги на гребень трассы, Денис не сумел справиться с управлением, и машину понесло по скользкому асфальту на встречную полосу движения, по которой спешил по своим делам гружёный КамАЗ...

Родители, когда им сообщили о смерти дочери, встретили эту весть довольно спокойно, будучи в обычном для них состоянии похмельного угара...

На кладбище они, изрядно выпив, разразились бранью и проклятиями в адрес покойника, хотя все расходы на погребение и поминки о погибших взяла на себя вдова...

Через какое-то время пьяницы явились в дом Васильевых и, видимо, с чьей-то подсказки потребовали материальную компенсацию за потерю кормилицы. Вдова в ответ заявила, что денег у неё нет.

- А вот у вас во дворе стоит машина, - заплетающимся языком проговорил отец Виолетты-Валентины. - Отдайте её нам.

- Да там только задний мост и цел-то, всё остальное – металлолом.

- Пущай. Нам и он сгодится.

Через три дня задний мост «Жигулей» был пропит...

*г. Москва, ГНЦ,
октябрь-ноябрь 2003 г.*